ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

БУДУЩЕЕ РОССИИ — В РУКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ!

СЕНТЯБРЬ 1918 г.

№ 3—4.

ЦЕНА В МОСКВЕ 2 руб.
ЦЕНА ВНЕ МОСКВЫ 2 руб. 15 коп.

МОЛОДОСТЬ и СТАРОСТЬ.

Старик-мельник (Московской губ., 85 лет) и его внучата.

ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

№ 3—4. СЕНТЯБРЬ 1918 г. № 3—4.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕКДАЦИЯ открыта по вторникам и четвергам от 5 — 7 часов вечера.
КОНТОРА открыта от 11—1 ч. дня ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, а также по втори. и четв. от 5—7 час. веч.

Южное отделение конторы:
гор. Липецк, Тамбовской губ., Липовская улица, дом № 6.

Украинское отделение конторы:
гор. Харьков, Дворянская улица, д. № 7, комната № 5.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ: за строку нонпарели 2 руб. 50 коп.

Цели журнала:

Полное раскрепощение духа молодежи в России, развитие свободного волевого самосознания, как фундамент бесконечных творческих достижений, об'единение молодежи на платформе тесного единения с народом, отражение всех сторон жизни и творчества молодежи и ее участия в строительстве общественной жизни.

Программа журнала.

1. Общественная жизнь и молодежь. 2. Жизнь молодежи неучащейся и учащейся в высшей и средней школе. 3. Эсперанто. 4. Беллетристика. 5. Скульптура. 6. Живопись. 7. Зодчество. 8. Театр. 9. Музыка. 10. Спорт. 11. Хроника. 12. Библиография и критика. 13. Юмор. 14. Смесь и задачи. 15. Почта. 16. Наша портретная галлерея. 17. Об'явления.

Сотрудники журнала:

Вся русская молодежь, желающая принять участие и дать рукописи для напечатания. Все лучшее, талантливое и интересное немедленно помещается. Рукописи должны быть написаны по правилам новой орфографии на одной стороне листа крупно и разборчиво. Рукописи менее печатного листа не возвращаются. Рукописи помеченные словом „оплатить"—оплачиваются по соглашению (в том случае, если будут приняты к печати). Присылкой рукописей, рисунков и фотографий Редакция просит торопиться.

К рисунку—„Мельник".

„...А мне покою ни днем, ни ночью нет: я там посмотришь: то здесь, то там нужна „ще починка, где гнуть, где течь"...
„Русалка". *А. Пушкин.*

Вот вечный труженик, окруженный своими любимыми внучатами, патриарх семейства, 85-летний работник, не знающий до сего времени устали и не знакомый с болезнями; человек „старого закала", „крепко сшитый". Много видел он на своем долгом веку; много и воды через его плотину утекло: была когда то барщина, потом настало освобождение, затем промчалась революция, а он—несменно, как изваяние застывший, на своем посту...

Вырос его сын, женился, растут большие внучата, а он все же со знаменем труда в руках!..

Как человек, искренно любящий свое дело, он неотступно следит за ним и ни в чем не уступает своему двойному потомству в этой ответственной работе.

Рост и фигура ясно свидетельствуют о его сложении. Это—мельник, последний из могикан, и по сие время живущий среди труда и забот, несмотря на свой преклонный возраст (в имен. бывш. кн. Трубецких—Ахтырке).

А. М. Х.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И МОЛОДЕЖЬ.

Организация вольных союзов молодежи.

(Предварительные наброски).

Полное крушение возникших со времени февральской революции организаций молодежи наглядно показало, что все способы и приемы конструирования организаций пережитого момента не являются целесообразными; необходимо найти новые пути, более приемлемые для молодежи, более свободные и более соответствующие молодой анархической душе.

Основываясь на практике прошлого, мы укажем здесь несколько наиболее ярких недочетов всех организаций и попутно наметим те пути, которые должны лечь в основу новых организаций.

Прежде всего, необходимо раз и навсегда покончить с выборным началом, ибо избрание комитетов показало, что работать с ними невозможно.

С глубоким разочарованием, с болью в сердце мы видели, как наши лучшие товарищи, попадавшие в комитеты, отрывались от масс и теряли ту необходимую связь, благодаря которой только и может быть тесная дружная работа. Многие, будучи в комитете, заботились не столько об об'единении масс, сколько о том, чтобы владеть ими и навязывать свою волю. Могла-ли допустить молодежь существование такой власти над собой?—Нет, не могла, и мы скоро увидели, как храмики власти (комитеты), будучи оторванными от масс, распались.

Всем известно, с каким трудом созывались общие собрания, а все почему?—Потому, что не было спайки, не было того товарищеского единения, которое влекло бы каждого быть активным членом организации.

Новые организации должны быть построены на анархических началах, на началах полной свободы, полной самодеятельности.

Прежде создавались уставы, где глав-

вным пунктом было: „членом союза считается всякий, внесший... членский взнос". С этим также должно быть покончено: никакими уставами и взносами ограничивать себя молодежь не допустит. Деньги необходимы и пусть каждый вносит столько, сколько в силах, ибо прежде всего нужны не деньги, а активные работники. Раньше активистами были „комитетчики", теперь ими будет каждый член союза; прежнему: „один (председатель) завсех" мы должны противопоставить: „все за всех".

Прежде на собраниях большинство при голосованиях всегда угнетало меньшинство; теперь этому не должно быть места, ибо личность, прежде всего, должна быть свободна.

Обыкновенно принято считать показателем мощности организации не активность ее членов, а количество, что, без сомнения, ошибочно. Нашим идеалом должно быть не количество, а качество членов; никогда не следует уговаривать и насильно привлекать членов в союзы, ибо это сведется к тому, что члены будут лишь вносить членские взносы, а труда своего не дадут. Большинство лиц прежде, нежели вступить в молодую организацию, задается целью сразу же иметь для себя выгоды от организации, не вложив труда для создания ее, выжидая того момента, когда другие создадут прочную организацию. Это, безусловно, тормозит дело, ибо группе инициаторов труднее и дольше создавать союз, нежели большему кругу людей.

В № 1 журнала мы указали на главнейшие причины распада организаций учащихся (см. № 1: статья Марвора „Организации учащихся"), где одной из причин была та, что каждый учащийся, чувствуя себя временным господином школы, не видит особой пользы от школьной организации, которую он скоро перерастет. Отсюда ясно, что учащаяся молодежь должна быть организована вне школы, оставляя лишь там своих представителей для разрешения чисто-учебных вопросов. Лучшим примером того, насколько школьные организации невыгодны для молодежи, может быть следующий: всем известно, сколько десятков лет жаждет студенчество устройства „Студенческого Дома" и учащиеся средней школы—„Дома Юношества", а результаты на лицо: до сих пор еще не удалось осуществить этих идей. И это понятно: студент и гимназист, поработавший год или два для создания „С. Д." или „Д. Ю.", выходя из школы, вынужден бросить эту работу, часто даже не передав своих трудов преемникам.

Основавшись на вышеуказанных началах, союзы вольной молодежи должны повсеместно вести усиленную работу на благо своего народа и входить в тесное общение с другими союзами, образуя волостные, уездные, губернские и областные федерации, созывая для сего с'езды.

Все такие об'единения дадут мощную организацию—„Российскую Федерацию Союзов Вольной Молодежи",—которая, в свою очередь, будет стремиться коб'единению с молодежью всего мира, широко воспользовавшись для этой цели международным языком Эсперанто.

Мы убеждены, что молодежь с великой радостью откликнется на наш клич. Долго мы влачили жалкое существование, давно нет на наших лицах радости, но будет она,—тому порукой то громадное сочувствие молодежи, которое со всех концов России получает Редакция на имя журнала.

Сил у нас хватит,—нам нужно лишь использовать их умело, а средства, помимо своих организаций, нам отпустит государство, охотно идущее навстречу молодежи.

Скорее за дело, скорее за организацию ячеек свободной молодежи! Воспрянем духом! Будущее России—в наших руках и наш долг создать красивую, счастливую жизнь на нашей родной земле!

Н. Марков.

Фот. *Н. Маркова.*

Турция. Эрзерум. Северо-восточная окраина.

Закавказье. Под Сарыкамышем.

К русской молодежи.

Русская молодежь, к тебе мое слово призыва! Тебя я зову отречься от старых заветов, отречься от мещанского счастья, от семьи, от школы, от старой затрухлевшей школы, которая насаждала в поле жизни дегенератов, идиотов. Разрушь ее и на ее месте создай новую школу, трудовую школу, школу жизни. Довольно этих „штыков" (единиц), карцеров, оставлений „без обеда", передержек. Это все устарело. Нам нужно новое, светлое! Все старое—грязь. Все старое—обман, пошлость, торгашество. Что такое училище, которое до сих пор существовало? *Публичный дом!* А учителя—проститутки знания!

Отрекись от них, молодежь. Забудь их! Ничего целесообразного нам старая школа, старая жизнь не даст. Старая школа убивала в нас любовь к знаниям—великое любопытство,—которое так будет цениться в новом, великом человеке. Помни, молодежь, что прошло время проязбаний, наступил великий момент творчества, сжигания старого и созидания нового, светлого, чистого, прекрасного!

И тебя, молодежь—великое начало, я зову к этому светлому, чистому, прекрасному. К правдивой жизни творческой школы труда и созидания.

Вспомни, молодежь, как мы раньше рвались вперед в бой. Но всепокарающая рука директора рвала на клочки наши мечты, наши светлые, прекрасные идеи. Наши невинные забавы считались тягчайшими преступлениями, а „преступников" исключали из школ „без права поступления в другое учебное заведение".

А помнишь ли, как преследовалось [illegible] дание невинного журнальчика с вполне [illegible] скими порывами, с невинными карикатурами на „гг. педагогов". А обязательное ношение формы? А строжайшее запрещение не являться после 8 ч. вечера на улице?

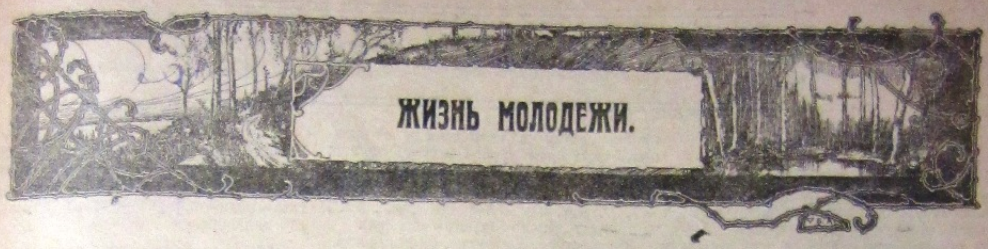
Э, да разве все упомнишь?!

Так сожги же свои корабли, чтобы [illegible] было у тебя путей отступления.

Помни, молодежь, что на тебя вся наша надежда. Ты должна спасти русский народ от тьмы безпросветной, от рабства, от позора безграмотности.

Так иди же вперед, уничтожая старое, создавай новое. Иди вперед, не отступая без страха и сомнений. Ты теперь [illegible] виняемый, тебе принадлежит последнее слово и дело. Очнись же!

М. Голубь.



Перед светом—перед тьмой!

„Свеча горит и меркнет и вновь горит сильней,
Но меркнет безвозвратно сиянье юных дней.
Гори, же разгорайся, пока еще ты юн,
Сильней, полней касайся сердечных звонких струн,
Чтоб было что припомнить на склоне трудных лет,
Чтоб старости холодной светил нетленный свет.
Мечтаний благородных, порывов молодых,
Безумных, но прекрасных, безумных, но святых".

К. Бальмонт.

„Русская молодежь вынуждена разносить письма, продавать газеты, разгружать и нагружать вагоны, служить на фабриках и конторах и т. п."

(Р. В. 26—VI—1918).

Волей пятилетней вооруженной борьбы и великой революции русская молодежь вовлечена и буйно закручена в вихре тяжелой, повседневной и пудной работы,—работы, отражающейся на ней и физически и нравственно. Тысячи молодых жизней, не поддержанные во-время, вынуждены порвать свое существование и погибнуть во славу и во имя забот о хлебе насущном.

Юноши и девушки, возраст которых невольно заставляет их еще думать об удовольствиях и развлечениях, принуждены ради приобретения материальных благ и обеспечения своего существования, вступить в ряды армии физического труда.

Работа в этой армии тяжела, сурова и непривычна, и, плохо подготовленные к ней, они тысячами гибнут и продают свои души и тела для достижения все той же ненавистной цели. Труд нужен и необходим, но труд посильный и необходимый, а не униженный, угнетенный и рабский. Труд—цель и средство человеческой жизни, и каждый должен трудиться, но опять-таки только посильно.

Цепкие лапы жизни, обхватив юношество, не выпускают его из своих объятий даже в нетрудовое время. В часы, свободные от работы, молодежь испуганно вязнет и жутко тонет в топком болоте житейской обывательщины. Отдых дома—не отдых; он превращается в терзания, так как дома та же нужда, те же страдания и разговоры и тот же всемогущий царь-голод.

Молодежь погибает, но не все еще потеряно: еще есть силы, которые могут спасти ее. Эти силы—правительство и она сама. Но правительство, занятое важными, государственными делами, не в состоянии замечать и исправлять все, и молодежь должна напрячь свои силы и сама спасти свою будущность и свое счастье, сама взяться за организацию собственной жизни.

Собственными усилиями она многого не сделает,—ей нужна помощь. Поэтому необходимо сначала выяснить власти положение молодежи, сказать ей, что надобность в молодежи еще властно скажется в будущем строительстве общественной жизни; необходимо просить от правительства оказания помощи, не только нравственной, но и материальной; необходимо также, будируя общество, открыть сбор пожертвований в фонд спасения молодежи.

Тогда только, путем самоорганизации, может молодежь улучшить свое положение. И первым предопределяющим этапом в достижении этой благой цели должно быть устройство интимных клубов,—клубов, в которых она могла бы отдыхать, радоваться и жить, жить в широком смысле этого слова.

Да,—жить, ибо только в молодости живет человек, как хочет, повинуясь голосу своей совести; после жизненная мельница обламывает его, отнимает лучшие его стремления и идеалы, делает его безвольным серым рабом. И нельзя лишать кого-либо молодости. Это преступно, ибо ее никогда не вернуть.

Тысячу раз прав поэт, говоря:
„Ты не медли, ты не медли,
Глаз на жизнь не закрывай,
Наша молодость—мгновение,
В ней и ад и светлый рай"

Молодость—опрокинутая чаша; молодежь должна торопиться испить ее до дна, до последней капли, напиться на всю жизнь, чтобы потом не быть жаждущей и страждущей. Содержимое чаши прольется и пропадет, и снова она не наполнится. Только в молодости человек набирает бодрящей энергии и красивых лучезарных воспоминаний, и тому, чья юность прейдет в заботах, без красочных увлечений, тому суждена угрюмая скучная зрелость и не менее ненавистная старость.

Молодежь должна жить полной жизнью, с чувством, красотой и любовью. Жизнь без вольной молодости—это любовь без увлечения, океан без воды. А русское юношество живет по-старчески, растлевается, а потому прямая и великая обязанность всех помочь ей спастись, избегнуть тлетворного разложения и гниения.

Союзы молодежи должны взять на себя оказание материальной помощи, а именно: устройство артельных товариществ, бюро труда, столовых, общежитий, летних колоний и т. д. Частичная работа в этом направлении уже ведется, но необходимо организовать ее в возможно большем масштабе и привлечь в эти об'единения широкие круги молодежи и тем дать ей возможность передохнуть, набраться сил и, главное, сохранить себя для великого служения делу возрождения России и устроения жизни родного народа.

Клубы молодежи станут маяками, вокруг которых в темную, бурную и ненастную ночь она сумеет собираться и согреваться у спокойного очага, в среде родственных ей душ. Юноши и девушки найдут там душевный, непотревоженный нуждой и лишениями покой.

Ни одно большое начинание, как бы оно прекрасно не было, не достигается сразу,—надобна медленная, плодотворная работа. На первых порах возможны неудачи и разочарования, но не нужно отчаиваться. Посеяв зерно, надо терпеливо дожидаться всходов. А эти всходы взойдут, богато взойдут, и, опираясь, на них, можно будет начать деятельную работу по воссозданию, несчастной, но все же великой родины.

Молодежь должна твердо помнить, что только от нее зависит быть ей или не быть; быть или не быть спасению России, быть ли дню, иль быть ночи!

М. Т.

Привет новому журналу.

Приветствую журнал желанный,
Как вестник юных наших сил:
В нем польза, жизни смысл, в нем мания,
В нем новое все,—сердцу мил.
Ах, как приятно появленье
Сего журнала в данный час!
В нем наша жизнь, в нем уголенье,
На путь он всех направит нас...
Пусть он на страже жизни новой
Позором старое клеймит
И, на лишения готовый,
Сердца пусть наши веселит...
А мы все силы молодые
Ему с любовью отдадим.—
Польются песни в нем иные,—
Сердца сольются наши с ним...
Вся молодежь спасибо скажет
За то, что в нем есть жизни путь;
Сильней она себя с ним свяжет,
Не смея слово упрекнуть...
Привет тебе, журнал желанный,
Как вестник юных наших сил:
Для молодежи гость ты званый,—
Все новое для ней открыл...

А. А. Сушин.

ЭСПЕРАНТО.

Уроки языка Эсперанто.

Начиная с настоящего №, в журнале будут последовательно помещаться в виде отдельных уроков грамматика и общие правила международного языка эсперанто таким образом, чтобы 8 предполагаемых уроков составили в полном об'еме основной курс этого языка. Для более успешного усвоения будут приводиться различные упражнения и в том случае, если что-нибудь покажется неясным, рекомендуется прямо обращаться в отдел „Эсперанто“ при Редакции, на что с готовностью будут даны необходимые раз'яснения.

Урок первый.—Алфавит.

Aa—а.	Kk—к.
Bb—б.	Ll—ль.
Cc—ц.	Mm—м.
Ĉĉ—ч.	Nn—н.
Dd—д.	Oo—о.
Ee—э.	Pp—п.
Ff—ф.	Rr—р.
Gg—г.	Ss—с.
Ĝĝ—дж.	Ŝŝ—ш.
Hh—(х).	Tt—т.
Ĥĥ—х.	Uu—у.
Ii—и.	Ŭŭ—(в).
Jj—й.	Vv—в.
Ĵĵ—ж.	Zz—з.

Примечание. Вследствие технических затруднений типографии вместо двух сходящихся линій над буквами ч, х, дж, ш и в, будут ставиться точки.

Все буквы читаются, как соответствующие им русские, и произносятся ясно и отчетливо. Никаких изменений произношения в зависимости от расположения букв нет. Следует, однако, заметить произношение следующих букв:

h произносится несколько слабей, чем х, как в восклицании, „ага!“, напр., homo—(х)омо (человек).

l произносится мягко, как ль, напр., lampo—лямпо, plori—плёри (плакать).

u произносится средне между „в“ и „у“, как в слове „пауза“, напр., lafro—ля(в)ро.

Й также, как и j, считается согласной и при чтении отдельного слога сама по себе не составляет.

Ударение.

Ударение всегда ставится на предпоследнем слоге.

Упражнение в чтении.

Soifi. Iam. Jam.	Со и-фи. И-ам. Йам.
Coloj. Pesi. Gia.	(ям). Цо-лёй. Пе-си.
Gvardio. Internacia. Saĉo. Kiu.	Джи-а. Гвар-ди-о.
Balai. Ingeniero.	Интэрна-ци-а. Са́ (у)-цо. Ки-у. Ба-ля-и.
Hodiaŭ. Riçaj. Fantazioj.	Индженi-э-ро. (х)о-ди-а (в). Ри-чай.
	Фанта-зи-ой.

Versaj - стихотворение.

Za printempo ridetanta.
Revivigis sur la tero,
Bela, hela, verdiĝanta,
Tutè plena de l'Espero.

Произношение. Ля принтэмпо ридэтанта (Рэвивиджис сур ля тэро), Бэля, (х)эля, вэрдиджанта), Тутэ плена дэль Эспэро.

Слова. La printempo—весна, ridetanta—улыбающийся, revivigis—возродился, sur—на, la tero—земля, bela—прекрасная, hela—яркий, verdiĝanta—зеленеющий, tute—целиком, plena—полный, de l'Espero—надежды.

Общие грамматические окончания.

Все *имена существительные* оканчиваются на „*o*“, напр., parolo—слово, pluvo—дождь.

Все *имена прилагательные* оканчиваются на „*a*“, напр., parola—словесный, pluva—дождливый.

Все производные *наречия* оканчиваются на „*e*“, напр. parole—устно, pluve—дождливо.

Все *глаголы* оканчиваются на „*i*“ напр. paroli—говорить, pluvi—итти дождь.

Упражнение.

patro — *отец*; как будет прилагательное „*отцовский*“?

obstina - *упрямый*; как будет глагол „*упрямиться*“?

glori — *славить*; как будет наречие „*славно*“?

vere—*истинно*; как будет существительное „*истина*“?

homa felico—человеческое счастье; как будет: счастливый человек?

rapidi kure—спешить бегом; как будет: поспешно бежать? поспешный бег?

Переведите и проверьте по ответам, которые будут помещены во втором уроке.

Н. Некрасов.
(diplomito de Moskva Instituto de Esperanto).

В эти дни.

Роют картошку.

Рис *А. Волобуева.*

Хроника Эсперанто.

Москва. В настоящий момент Московский Союз юных эсперантистов предпринимает энергичные шаги по об'единению московских и иногородних юных эсперантистов. Для оживления своей деятельности Союз наметил ряд вечеринок и экскурсий, к устройству которых уже ведутся подготовительные работы. Собрания Союза происходят по субботам в 6 часов (Москва, Лубянский пр., д. № кв. 34).

Тула. В мае 1918 г. вышел журнал „Аманто“, орган кружка эсперантистов учащихся Тульского Коммерческого училища. Кружком выпущено воззвание к молодежи.

Астрахань. Эсперантской секцией Союза Астраханской учащейся молодежи издается журнал для молодежи „Наша Жизнь“; вышло 3 №№.

Петроград. Выходит Русско-Эсперантский журнал учащихся „Scio“.

Казань. Открыты курсы языка Эсперанто для учащихся.

Благовещенск. В ученическом журнале „Юное племя“ имеется эсперантский отдел.

Балашов. В газете „Голос Учащихся“ появились пропагандные эсперантские статьи.

Эксль (Англия). Эсперанто введено в начальных училищах.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Будем впереди!

Деды наши померли
И умрут отцы,
Мы одни останемся
На земле творцы...
Так пока мы молоды,
Юны и сильны,
Приготовим новые
Камни для страны!!!
Пусть наш голос слышится,
Крепнет и растет!!!
Старое ведь старится,—
Молодость цветет...
Порасправим крылья мы
Над своей страной,
Закипим могучею
Мощною волной!!!
Как ягнята жались
Прежде позади—
Не довольно-ль? Будем-же
Гордо впереди!!!

Б. Юрцев.

Моей отчизне.

Пусть страдает отчизна родная,
Пусть терзаются души и груди...
Верю—грянет пора золотая,
Тихим счастьем утешатся люди.
Чем сильнее оковы засилья,
Чем ужаснее бури громады,—
Тем свободней воспрянут те крылья,
Что искали так жадно отрады!
Мимолетны страдания в жизни,
Проходящи и горе и слезы,—
Их заменят в любимой отчизне—
Братство, счастье и красные розы.
Кто изведал борьбу и печали,
Угнетенья, насмешки, невзгоды,—
В том чисты, непорочны скрижали..
Это—Новой России народы.
Если кровь за свободу пролилась,
Если старого ветки руины,—
Я хочу, чтоб в Руси воцарилась
Благодать на людей и равнины!

Антип Нинаноров.

Любань, Новг. губ.

Сонет Революции.

В годину бед пришло освобожденье.
Заря ясна; но кончен ли наш путь,
Везде ли луч развеял закосненье,
Чиста-ль струя и вся прошла ли муть!
Ведь где-то брат сейчас в изнеможеньи.
Там, где-то бой, страдание и жуть...
О, пусть и нам порыв самозабвенья
Вольет огонь в истомленную грудь!
Немного дней осталось ожиданья.
Забыв себя и полон упованья,
Скорей туда, где Родина нас ждет!
Уж близок миг! Последние оковы
Сорвет народ самосознаньем новый,
И солнце дня ликующе взойдет!..

Дальский.

МЫ ШЛИ.

Отрывок из романа А. Вашкова „Роман двух".

Мы шли...

Мы шли.

Она—такая властная, могуче-ленивая, разнеженная, с задумчивым приподнятым плечом, слегка отклоненной вправо головкой. Рука тихо приподнимала мою, а мне уже казалось, что опираюсь на гранитный утес,—так много в ней было поднимающего, возвышающего.

Вся она была гордо откинутой головой героя древних статуй,—знаете, таких могучих, что при виде их также откидываешь инстинктивно голову и воображаешь себя чем-то.

Ее ноги, капризно вычерченные, изогнутые, светлые, легкие линии на синедымчатом фоне ночи... Они мягко ударали в голубую тишину, и, глядя на них, невольно думалось:—этими линиями можно дойти, не заметив, до безконечности...

А прозрачными волнами вздрагиваю-

...„говорить мягко, вкрадчиво, говорить так, чтобы не заглушать голоса влюбленной, шепчущейся природы"...

щий газ на трепетной юной груди дышал краями ленивых облаков.

Шляпа. Нет, это не шляпа:—это причудливый белый лепесток Виктории Регии, влюбленный в ритм воздуха нарцисса.

За корсажем, схватывавшем изгиб дремного тела,—левкои, сладострастно поднимавшиеся к ее груди, опьяненные своим ароматом.

Мы шли.

Я—глубокий, темный, вдохновенный, как пучина ажурных волн...

Говорить мягко, вкрадчиво, говорить так, чтобы не заглушать голоса влюбленной, шепчущейся природы.

Ведь надо было создать эту женщину!

Да, создать.

Взять этот кусочек атласного огненного тела, наделенный пятью чувствами и одним главным—любовью.

Наделенный хаосом бессмысленно—разставленных слов, несложных жестов. Взять и, как художник, изваять высокое, прекрасное, сложное и в то же время простое.

Слова ..

Они должны быть нитями липких пахучих трав, проникать в малейшее пространство, заполнять, затягивать еле видимую пустоту.

Слова...

В них от той жизни, которую видим и знаем мы, люди, не должно остаться никакого оттенка, ни единого созвучия.

наших плечах, безсильно повисшие, отмирающие, забытые.

Поднять их, взмахнуть, пронизать пространства!

Какими легкими, свободными, могучими богами вознесемся мы к далекому меланхоличному небу!

Смелые, бурные, яркие!

Мы шли.

— Вы верите в существование любви?

— О, да, несомненно! Для этого не надо быть не слишком веселым, не слишком трагичным; для этого неважно иметь или не иметь прошлое. Для этого надо поднять эти, вы помните, крылья, но не одни эти. Там глубоко в алой крови сердца, в пустынях души тоже есть крылья Вы не верите? Может, вы принимаете меня за ненормального? Да, я ненормален, но нормальнее, чем кто-либо. Быть красивым, быть художественным,—ну хотя бы чуть-чуть,—это уже доля повседневной ненормальности. Вы говорите: нет любви; но также смело можно сказать, что нет ни этой грезящей сонной улицы, ни этих падающих от усталости и тупости домов, ни маркизы луны, ни вас, ни меня. Разве вы такая на самом деле, когда вас нет со мной?! В природе есть все, и в ней нет ничего. Обращали вы внимание на себя, стоя перед пейзажем, изображающим самый заурядный уголок природы, находясь в котором вы, может, и скучали бы, но вас влечет к этим изумрудным, серым, жел-

(нет, не может быть, чтобы так убога и жалка была природа, так глупо реален и односторонен человек) подойти к усталому задыхающемуся телу, изогнуть его, придать ему мягкую, плавную форму, оттенить грубые линии лица, зажечь в глазах фосфорические искры?

Мы шли.

— И вы говорите...

— Да, есть.

Красота—не природа, ни камни, ни небо, ни жесты, ни слова, ни овалы лиц; красота—мы: музыка наших душ, наших гармонических умов. Вышка церкви—прима с налепленной на ней белой известью. Киньте ветку, распростите лиловую ленту заката разве,—это она?! Красивое пятно природы!

Можно взять апельсин, надавить ту-

...„вы причесаны, одеты.... вся в ожидании"...

...„это—то, что живет в каждом, кто то скорбно следующий за нами, увлеченными суетой"...

пым лезвием ножа,—брызнет сок, попадет в глаза; человек закроет глаза, отвернется.

Можно взять апельсин, надрезать узорчатую неровную кожицу; линия разреза поалеет, а янтарная сладкая капля выступит на оранже.

Можно после этого отрицать существование любви. Возьмите душу, возьмите сердце и бросьте в пламя красок, звуков, мыслей. Вы их не узнаете. Теперь вам понятно, почему добрую часть настоящих художников толпа называет лентяями, пустомелями и в лучшем случае сумасшедшими.

Мы шли. Вы спрашиваете, что такое скука? Я знаю эту скуку большинства, скуку немногих. Не быть в состоянии сделать то, что можно было бы сделать, получив известное удовольствие,—это называют скукой. Я вас уверяю, да вы и сама сейчас в этом убедитесь. Тихий, вечерний, растворенный вечер. Вы причесаны, одета, сидите в кресле и рассеянным зрачками водите по строчкам книги. Вы в ожидании. Пять, двадцать минут. Час. Не пришел (не пришла); начинаете скучать. Медленно прикалываете шляпу, надеваете манто и также медленно и безразлично опускаете ноги с одной ступеньки на другую. Итти некуда. Театр давно уже начались, к знакомым не ехать всем время, да и не хочется. Бредете по улицам, читаете вывески, улавливаете складки пальто впереди идущего. Заходите в ресторан и, касаясь холодного хрусталем бокала брезгливо сложенных губ, скучаете. Это—не то. Я люблю грусть, а между скукой и грустью—бездна, должно прикрытая, но бездонная, синяя. Гру-

Это—не слова: это туманная, чарующая музыка медленно текучей усталой воды. В ее зеркале, наклонив к нему лица нашей души, лица нашего сердца, мы видим себя.

Но это—не мы.

Это—то, что живет в каждом кто-то скорбно следующий за нами, увлеченными суетой, безтолковым лихорадочным шумом, мелкими конечными страстями.

Это—тот, что молитва нашей спящей днями и ночами цветений.

Но мы тяжело, упрямо ступаем сгорбленные, раздавленные, с тупыми от жалких забот лицами, с вечно невыражающими глазами.

Это—наши крылья, колышащиеся на

тым, фиолетовым маскам, сочная трава, покойная плоскость пруда, маленькие убогие, мещанские цветы. Что же сделал художник?! Нет, что же сделал этот чародей?! Чахлая, опудренная пылью трава стала мягкими лентами, стоячая грязная муть пруда превратилась в тяжелый, глубокий сапфир, а маленькие, убогие, мещанские цветы перевоплотились в капли следной измученной крови. Разве нельзя подойти к запыленному, усталому, влажному человеческому телу, к просто очерченному лицу, к тусклым, равнодушным глазам? Разве нельзя раздвинуть плечом дома, отрезать прилипшей к ржавым крышам купол неба, поднять его в высоту? Неужели же нельзя

стить — пред'являть повышенные требования кому или чему-либо или вовсе невозможные и, заметьте, в то же время, на ряду с этой видимой невозможностью набрасывать жестокими штрихами невидимую возможность... Да... Луна пьяна, веки у нее тяжелые, нависшие; ей трудно открыть оба глаза, поэтому она полуоткрыла один и медленно, покачиваясь, катится по зеленовато-синей ткани.

Мы шли.

— Что. Вы говорите: у нее сильный характер это та в черной шляпе, с кольцами на левой руке, со страусовым боа.

— Да, это я о ней говорю.

Характер. Я видите ли всегда сомневался в существовании женского характера. Женщина чаще, несомненно чаще слушается сердца, чем мозга, а это великолепно. Не правда ли? Характер обусловливается сторонами ума, и для того, чтобы можно было сказать у этого человека такой-то характер, — надо узнать возможна ли в нем борьба сердца с разумом; если да, то степенью этой борьбы и определяется характер. Но так как у женщин это явление очень редкое и, надо добавить, довольно печальное, то, я думаю, о женском характере говорить не приходится. Я думаю, лица, говорящие: у этой женщины сильный характер,—заблуждаются; заметьте, что в большинстве случаев эта женщина достаточно красива и самолюбива. Капля самолюбия, обаяние красоты создают женщину с так называемым сильным характером.

Анатолий Вашнов.

Москва 1918 г.

Женщина.

Сказка чудесная, дядь неизвестная,
Вечно прелестная, тайна небесная,
Истина честная, жажда телесная,
Муза всечасная, юность прекрасная,
Тайна тоскливая, грусть молчаливая,
Радость крикливая, в горе красивая,
Страсть говорливая, мило спесивая,
Ты — вся загадка неиз'яснимая.

В. Эгалев.

* * *

Погруженный в волны жизни моря,
Я, безвольный, за волной лечу.
Сказки радость, бездна горя,
Моря дар, а я молчу.
Рта нельзя открыть мне в море
Свою волю заявить:
Захлестнет волна. О горе!
Моя доля—молча жить.

В. Эгалев.

* * *

Посмотри, как небо чисто,
Посмотри, как вечер тих...
И на ближней колокольне
Звон давно, давно затих..
В этот вечер на скамейке
Буду, друг, тебя я ждать...
Выходи, мой друг прекрасный,
Погрустить и помечтать!..

Ф. Воронов.

Уличный мальчик.

Ребенок бледный и больной,
Семьи не знающий, всем чуждый,
Растешь ты, как цветок степной,
Зачахлый, никому ненужный.
Ты груб и дерзок, весь—задор
В своей безпомощности детской;
Но не по-детски блещет взор!
И голос твой, как вызов, резкий.
Тебя повсюду гонят прочь,
Не слышишь ласкового слова,
Ночуешь, где придется, ночь,
А утром—за безпутство снова!
Ты—попрошайка, вор и плут,
Хоть часто, лишь кому не лень,
Тебя безжалостно секут.
Но безучастен ты, как пень.
В твоем измученном мозгу
Давно сложилось убежденье,
Что обокрасть, „надуть" уменье
Ценней на жизненном торгу,
Ценней, чем честная работа.
Ты для нее и слаб, и мал,
И нет ни знанья, ни охоты,
Да редко ты о ней слыхал.
А если слышал,—равнодушно
Взглянул на то, что говорят,
И вкоренился в твою душу
Упорный, влипчивый разврат.
Оборванный, убогий, нищий,—
Что ждет тебя... что впереди?
Сломаешься ты злой и хищный;
С годами месть растет в груди...

Е. Горлова.

ТЕАТР и МУЗЫКА.

Несколько слов к молодежи о вокальном искусстве.

(Продолжение).

Через несколько дней мы в списках пробующихся в солисты Большого театра видим и его фамилию. Финал получился для него печальный: при разговоре с режиссером он оказался полным профаном даже в знании простых элементарных правил музыки, конечно, не говоря уже о постановке его голоса, о котором он не имел и малейшего понятия. Он не был допущен на пробу. Оправдывался он, говоря: „я несколько раз пел в обществе и меня хвалили". Вот его ложный аргумент.

Мне могут возразить, что приведенный пример—единичный, я отвечу—нет! Советую сознательной молодежи относиться к себе критически и профильтровывать свои данные средства.

Подходить к высшей науке вокального искусства нужно осторожно. Главным образом, нужно иметь хорошие для певца голосовые средства и терпеливо с прилежанием относиться к столь серьезному и трудному делу. Выбор учителя пения тоже играет большую роль. Есть такие „профессора", которые смотрят на своих учеников как на статью дохода. Хороший учитель при способности своих учеников безусловно приведет их к намеченной цели.

Вот другой пример,—тут уже мы видим обратное явление: ученица одного учителя, обладающая превосходными вокальными средствами, по окончании у него курса, поступила на первые партии в артистки государственного театра и тем самым сразу выдвинула его из среды своих коллег.

Это—не голословность, а факт.

Многие думали, что сама природа служит причиной звучания и не звучания голосов. Это не так. Конечно, иногда и природа виновата, но тогда она выражается в отсутствии голоса, а раз голоса нет, то и начинать учиться пению в расчете на сценическую карьеру не следует.

Вот пример с данными природой богатыми средствами.

Это было в колыбели певцов—Италии.

Однажды певец Нацари, явившись к портному, чтобы примерить новый костюм, узнал, что подмастерье поет хористом на сцене.

— У тебя хороший голос, — спросил его Нацари.

— Этого я не могу утверждать,—сказал подмастерье,—я с величайшим трудом беру *соль*.—Он с усилием спел *соль*.

— Теперь *ля*!—скомандовал певец

— Этого не могу!—возразил хорист.

— Пой *ля*, несчастный!

И этот звук вышел с усилием.

— Теперь *си*!—приказал Нацари.

— Это невозможно!

— Пой *си*, говорю я, или я тебя...

Подмастерье снова попытался и также вытянул *си*.

— Вот видишь, что это возможно,— сказал обрадованный Нацари и прибавил:—у тебя большой капитал в твоем голосѣ, и если ты будешь прилежно упражняться, ты сделаешься первым тенором в Италии.

„Модные дамы". Я. Южный в роли Макса.
Рис. *А. Волобуева.*

Нацари не ошибся. Бедный хорист стал прилежно заниматься своим голосом и заработал затем своим прекрасным тенором миллионы.

Это был знаменитый оперный певец Рубини.

II.

Музыка это—всемирный язык; ее не надо переводить.

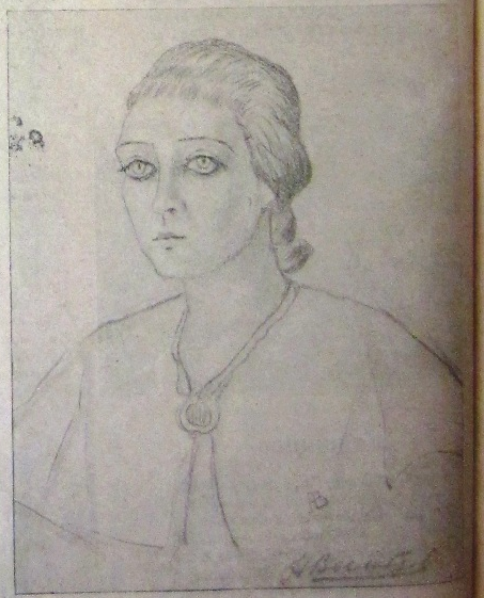
Вот что говорит король теноров, Энрико Карузо о том, чему он приписывает свой, вне всякой конкуренции стоящий, шумный успех в Европе и Америке.

„Исключительно моей скромности, исключительно тому труду и времени, который я положил на усовершенствование своего голоса, прежде чем решил выступить на сцене. Подумайте только: я восемь лет непрерывно, не отвлекаясь ничем, учился искусству пения и только после этого выступил впервые на подмостках. И в течение этих 8 лет я работал, положительно как лошадь.

Я отлично знаю, что есть певцы, которые проделывают все это в два—три, а то и в один год и считают себя после этого законченными художниками.

Но такой поспешности нечего завидовать, — она очень скоро дает свои плоды. Кто очень скоро научился петь, тот пропоет недолго. Я мог бы выступать ежевечерне и в каком угодно большом театре—голос мой это нисколько не утомило бы. Для меня совершенно безразлично выступать в самом маленьком европейском провинциальном театре или в колоссальной зале нью-йоркской Метрополитен-Оперы, вмещающей 5 тысяч слушателей.

И, уверяю вас, я в Метрополитен-Опере пою точно так же, как в каком-нибудь маленьком театре. Форсировать звука нельзя. Как только хочешь дать больше голоса, чем это позволяет горло и грудь, начинаешь кричать, а крик это—не пение. И если я все-таки стараюсь выступать ежедневно, так только потому, что ежевечернее выступление берет



„М-м Нитуш". Г-жа Гастеди в роли Денизы.
Рис. *А. Волобуева.*

слишком много нервной, а не головной энергии.

Когда мне указывают, что своим успехом я обязан только природе, от рождения вложившей мне металл в горло, я смеюсь и готов повторять без конца: „Нет, своим успехом я обязан труду и первому учителю пения".—В таком случае,—возразят мне,—можно создать десятки Карузо.—Да, безусловно. Конечно, от природы должна быть некоторая наличность звуковых средств. Из человека, лишенного совсем голоса, ни один учитель никаким трудом не сделает хорошего певца, но хороший учитель может, несомненно, лечить больные голоса. Весь секрет в работе, работе и работе. Я ни на одну роль не тратил меньше года труда.

Перед выходом на сцену я не утешаю себя мыслью: „Эх, сойдет!" Нет, выступая в трехсотый раз в роли герцога в оп. „Риголетто", я в уборной терзаюсь мыслью: „А что если не сойдет, не удастся?" Перед каждым выходом я нервничаю и волнуюсь и первые акты пою точно в каком-то трансе и успокаиваюсь только тогда, когда чувствую, что между мной и публикой установился контакт. И я уверен, что я жестоко провалился бы, если бы выступил с новой ролью, прежде чем совсем слился и освоился с нею; я бы тогда и врал, и срывался, и все, что угодно. А для того, чтобы этого не было, я считаю минимальным сроком изучение партии—год.

Как только я замечу, что аплодисменты стали жиже или что нервное возбуждение, которое у меня начинается часа за два до спектакля, возрастает и грозит всему организму, я сейчас же оставлю сцену и сделаюсь сельским хозяином помещиком".

Вот его взгляд, детальное изучение, любовь и служба искусству.

Всякая наука требует упорного и рационального труда, и только при этом условии можно овладеть ею, постичь ее тайны, стать жрецом науки, способным не только понимать, но и с успехом истолковывать ее другим.

Совершенно то же следует сказать и об искусстве,—в частности, об искусстве пения; овладеть тайной этого искусства, стать знатоком, умеющим притом передать свои познания и другим, это—своего рода наука, требующая немало труда, энергии и терпения.

Певец, который не знает тайны своего искусства и причин, обусловливающих его эффекты, представляет собою не полный талант: он—раб своего голоса, а не господин. Недостаточно схватить кое-какие музыкальные сведения: артисты не импровизируются,—они формируются посредством заботливого воспитания и специального образования. С этой точки зрения для истинных певцов недостаточно иметь только правильное понятие о постановке голоса, но еще необходимо заботиться о развитии и укреплении голосовых органов совершенно так же, как необходимо человеку заботиться об укреплении всех своих органов.

Доктор Мекензи говорит: „певцы—не только артисты, но до известной степени также атлеты, силачи, подобные скороходам или гребцам, потому что занятие их основано на движении мускулов, математически направленных и развитых, и эти люди должны постоянно готовиться к усиленному напряжению мускульных движений". Отсюда,—повторяем,—ясно, что для певцов должна иметь громадное значение гимнастика, не только в частности гимнастика соответственных органов, но и всего тела вообще.

Далее, кому неизвестно, как сильно отражается на то или другое соматическое (общее физическое) состояние певца, напр., дозволенное им какое-либо излишество. А следовательно, певцы должны также знать и выполнять законы гигиены вообще и тех органов в особенности, которые составляют „инструмент" человеческого голоса.

Поэтому певцы не должны быть „простыми смертными"; они должны, во-первых, беречь свое здоровье от всяких переменных атмосферических явлений, во-вторых, в особенности беречь свои „музыкальные" голосовые связки, следить за ними и быть очень осторожными, избегая простуды. Вопрос о выборе пищи очень важный для певца. Тяжелая пища обременяет желудок, и плохо реагируют при пении легкия. Чем пища легче, тем лучше для певца; петь после обеда тяжело, не должно и вредно.

По трудности режима, связанного, главным образом, с голосом и вообще со здоровьем, придерживалась знаменитая всемирно-известная певица Патти. Пищу употребляла самую легкую, с большим выбором, и то в известных, необременяемых желудок порциях, и в те дни, когда она не пела. Перед пением, дня за два, —за три, меню опять менялось, переходя на-нет. Избегала перемены воздуха в малейших его проявлениях, а также сквозняков. Разговаривала пред пением тогда, когда была необходимость и то в исключительных случаях, чтобы не утомлять голосовых связок. Однажды, возвращаясь с прогулки, она попросила воды; ей было в этом отказано,—чтобы не простудила горло. Тогда она попросила вина; Николини *) не дал, в виду того, что она должна была через день петь и вино могло разгорячить ей кровь; тогда Патти просила дать ей какой нибудь жидкости. Николини, по зрелом размышлении, приготовил белой певице смягчающее питье из магнезии.

А. Хлебодаров.

(Продолжение следует).

*) Знаменитый тенор—супруг ее.

Концерт-доклад Г. П. Любимова 18-го авг. 1918 г.

Любитель русской старины и эпоса всегда будет преклоняться перед столь дивным усовершенствованным инструментом, как у Г. П. Любимова,—домброй. Этот инструмент заслуживает большого внимания, и о нем, как о воскресшем старинном инструменте, которым пользовались наши начинатели театрального действия и пения—скоморохи,—необходимо сказать несколько слов. Этому инструменту суждено сыграть колоссальную роль в просвещении масс, так как он сейчас в руках у очень серьезного, вдумчивого человека—музыканта-работника Г. П. Любимова. В доклад Г. П. Любимов 18 авг. 1918 г. в Пролеткульте „вложил много искренности и любви к своему столь великому делу. Его идея—это музыкальное развитие масс и изгнание балалайки, завоевавшей себе очень большое распространение, так как балалайка сама по себе инструмент не столь совершенный, как домбра, по силе звука, строю, тембру (окраска), и, надо полагать, она встретит широкую поддержку в массах и у музыкантов, благодаря своему превосходству над балалайкой. Возвратить песню русскому народу не так легко, как это на первый взгляд кажется, потому что частушка и крикливая гармошка так вжелась в душу народа и не так легко заставить его слушать свою элегическую песнь, ибо настоящая красота становится понятной после усиленной работы над самим собою. Сама по себе народная песнь покажется народу скучной и неинтересной, но при тех условиях какие выработаны „Пролеткультом" ему удастся возвратить народу его песнь.

Показательный концерт Г. П. Любимова (домбриет) с хорошо понимающей исполнительницей русской песни Л. В. Ковалевой лишний раз убедил, насколько такое исполнение может захватить массы, и они полюбят свою родную песнь и придут на праздник ее, когда созреет потребность у русского народа отпраздновать столь великое хоровое действо. Встань, русский народ! Проснись, подымись и посмотри на свои внутренние богатства: у тебя вместо вина и развращающей лени появилась твоя родная русская песнь, которую накопили века путем бессознательного творчества твоих предков!

Пусть сильнее разгорается факел „Пролеткульта" и призывает всех желающих жить одной жизнью, ибо пробил час итти по другому пути,—пути, озаренному лучами восходящего светила. Да восторжествуют люди, ведущие к красоте, ибо, по выражению нашего великого психолога-поэта:

„Только через зарю красоты проникнешь ты в страну познания!"

И. Звигунов.

—— ✕ ✕ ——

ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА и ЗОДЧЕСТВО.

Творчество и человек.

Большинству людей свойственно предъявлять требования и ставить вопросы: почему это так, а не иначе, не подумая над тем, чтобы без вопросов им были бы ясны глубины и красоты великих творцов-художников (богов Олимпа). И причина эти кроется в том, что люди в массе, по крылатому выражению нашего гениального поэта Гоголя,—пацюки, которые, палец о палец не ударив, хотят, чтобы сразу сыпались в рот вареники, то-есть получать приятное по щучьему велению. Отсюда—поверхностное отношение обывателя к искусству и вообще верхоглядство, которое пускает глубокие корни для ложного взгляда на искусство. Так как искусство принято считать для отдыха, а не непреложной духовной потребностью, то отсюда вытекает, что мы желаем легкого, которое щекочет нервы, и мы, не затрачивая энергии, живем, как пацюки. Это — начало красивости, которая берет источник от нашей духовной бедности. Мы, принимая красивость, развиваем ложное представление о красоте. Как сорная трава не дает культурному растению № произрастать, так красивость, заполняя душу человека, не дает заглянуть в тайники подсознательного богатства. Отсюда ясно то, что, чтобы сродниться с красотой и отбросить красивость, как не нужное, надо, чтобы искусство было спутником жизни, которое, как луч солнца, ведет к совершенству нашего „я". Искусство серьезно и требует большой работы и внимательного, вдумчивого отношения к нему, а для этого надо перевоспитать себя, чтобы истинная красота была наш спутник,—тогда красивость, как излишняя мишура, забудется, и мы приблизимся к совершенству личности, к познанию внутренних своих богатств. Для людей, ищущих и стремящихся к новой жизни с новыми запросами души, искусство ни есть удовольствие, а спутник жизни.

Умение подойти к творчеству, которое, конечно, всегда искренно, так как человек в порыве творчества выявляет и хочет поделиться с другими тем святым, что выносила его душа путем долгих страданий. Творчество—это жертвоприношение, к которому все должны стремиться, если не самим творить, то понимать выстраданные моменты в жизни художника. Обыватель не стремится понять искусство, потому что никогда не останавливался в природе, не слушал тишину, симфонию простых звуков и не наблюдал ее, ибо от нее мы можем подойти к симфонии, пейзажу, картине и воспитывать себя. Симфония и все произведения художников суть ни что иное, как подслушанная тайна красоты природы, еще не выявленная, а творец, как ученик природы, умея слушать ее, творит и выливает все слышанное в известную форму.

Искусство для всех, а не для избранных. В силу исторических условий искусство было доступно только господствующему классу, масса же была в грязи и пичкалась услужливым рынком всякой мишурой, которая была к его услугам и забавляла его как говорится пословица: „чем бы дитя не тешилось лишь бы не плакало" так и народ, как дитя, пичкали всем тем, что задерживало его культуру и духовное развитие. Теперь мы свободны и вольны выбирать все то, что нас поведет к лучшему будущему, а поэтому будем стойки, терпеливы и, не покладая рук, работать над собой, и мы увидим лучшие горизонты жизни. Серая завеса пала, и мы теперь должны увидеть луч, который освещает путь в царство вечной красоты и правды!...

Ив. Звигунов.

Рис. *Н. Маркова.*

„Наше Слово" № 1 Сборник произведений членов клуба V класса Р. М. Г. Ростов-Великий. Апрель 1918 г.

Передовая статья рассматриваемого сборника объясняет причину, побудившую клуб выступить со своим печатным органом. Причина эта, на наш взгляд, довольно своеобразна и вряд ли основательна.

Клуб ставит себе в заслугу воздержание от бешеного анархического движения, охватившего, по его словам, всю Русь, в том числе и гимназические организации. Прежде всего, голословное утверждение „Нашего Слова" не верно. Нигде почти об'единения учащихся не были анархическими, скорее, наоборот, в них господствовало правое, белогвардейское большинство и именно оно виновно в распадении союзов, а не слабая левая часть их.

Помимо того, воздержание молодежи от анархических стремлений является весьма сомнительной заслугой. Молодежь должна быть анархична (не в партийном смысле) и безпринципна. Для нее нет авторитетов. Она сама все проверит, все испытает и все испробует. В этом заключается основное положение ее существования. И, нам кажется, „Нашему Слову" было бы уместнее промолчать о своем „воздержании".

Содержание прочих статей оставляет сумбурное и вместе с тем неудовлетворительное впечатление. Пересказ статьи Евг. Рудского „О литературном развитии учащихся „(Вестник Воспитания. декабрь 1916) является наиболее ценной вещью, но, к сожалению, он только... пересказ.

Единственным более или менее серьезным произведением можно назвать статью г. Тит'а „О самодеятельности учащихся". Автор вполне правильно подошел к больному вопросу русского юношества, обрисовал общую картину положения организаций учащихся, а также наметил ближайшие пути будущей их деятельности.

Неповинно для чего помещен отчет о лекции „Рост преступлений", читанной летом 1917. Автор отчета приводит статистические данные, на его взгляд, очень занимательные, но вряд ли интересны для широкой массы учащихся.

Очень слаб политический отдел, но удачнее он не мог быть, ибо сборник составлен лишь гимназистами V класса.

Отделы беллетристики и поэзии также неудовлетворительны. Рассказики примитивны и бессодержательны, а стихотворения являются пустым подбором рифм.

Нечто ужасное представляют собою анонимные „Мысли". Какой то винегрет из воспоминаний А. И. Герцена, анекдотов, полемики с неизвестными „Ежом" и „Сотрудником", сальных новостей, бессмысленных сопоставлений, политики и т. п. Почему эти „Мысли" помещены, а равно и смысл их,—остается для читателя загадкой.

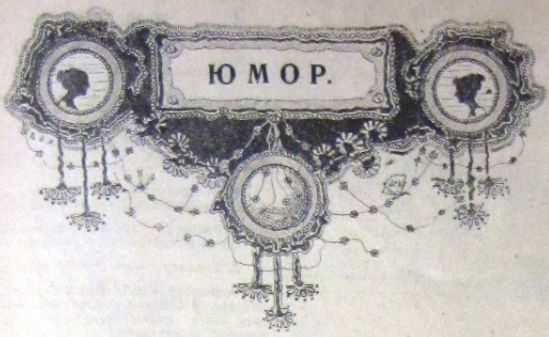
Хроника клубной жизни довольно полна.

В конце, на 3 страницах, помещены „Воспоминания учителя", правда, бойко написанные но неподходящие для сборника гимназистов.

Издан сборник прилично и на хорошей бумаге, но впечатление производит неудовлетворительное, при чем неудовлетворительность его не выкупается даже тем, что составители его еще дети. Такие сборники и для них самих и для их творчества очень вредны: они развивают мальчишье самолюбие, самомнение автора и приучают к плагиату, взамен же ничего не дают.

Редакция „Нашего Слова" было бы лучше превратить его в орган всех ростовских учащихся и тем сделать его более содержательным и более интересным.

М. Т.



Охотник.

Жена: Ты принес зайца, но как же ты его убил? Ведь ты же забыл захватить с собой ружье.

Муж: Теперь я понял, почему чувствовал во время охоты, что мне чего-то недостает.

Рассеянный.

Дорогой мой, вы одолжили у меня сто рублей на три дня; но вот уже месяц как вы их мне все не отдаете.— Ах, извините, я все время думал, что одолжил три рубля на сто дней.

Формалист.

Околоточный: Вы—глухонемой?

— Нет, Ваше Благородие.

— Не врите: В вашем паспорте написано: глухонемой.

Ужасное пламя.

— Пожертвуйте на постройку сгоревшей деревни.

— Хорошо, я вам дам рубль; а имеете ли вы какой-нибудь документ, удостоверяющий, что деревня действительно сгорела?

— К сожалению, документ также сгорел... Ничего нельзя было спасти... Ужасное пламя...

Отличная железная дорога.

Машинист кричит из окошка паровоза мужику, идущему вдоль полотна: „Эй, дедушка, садись в поезд!"—Нет,—отвечает мужик,—я спешу.

Редкое сходство.

„Вы так похожи на вашего умершего брата, что я даже не знаю, кто из вас умер".

Остроумный вывод.

Профессор: Статистика показывает, что более 70% из арестантов—холостяки. Что мы можем отсюда заключить?

— Студент: Что люди предпочитают лучше сидеть в тюрьме, чем жениться.

ПАРОДИЯ.

И тихо ... и ясно... (романс)—

И сыро... и грязно...
И пахнет навозом...
И где-то трещит пулемет.
Чем только здесь веет?
Поэзией?—Прозой?
Наверно, сам чорт не поймет!

Ев. Энский.

ХРОНИКА.

К союзам молодежи России.

Бюро по созыву Всероссийского С'езда Союзов Рабочей и Крестьянской Молодежи извещает, что С'езд состоится в октябре.

Все Союзы, не зарегистрированные, должны зарегистрироваться в Бюро. Норма представительства на 100—один, меньше 50-и об'единяются для посылки делегатов. Каждая организация посылает не более 2 делегатов.

Порядок дня с'езда.

1) текущий момент; 2) доклады с мест; 3) цели и задачи Союза; 4) устав; 5) культурно-просветительная и политическая работа; 6) защита экономических интересов молодежи; 7) о Всероссийском П. П. К.; 8) об органе и мелкие дела.

Союзы могут выставить своих докладчиков по вопросам дня, но предварительно присылать их в Бюро.

Адрес Бюро: Москва, Остоженка, 53, уг. Крымск. пр., Комиссариат Народного Просвещения.

Просим провинциальные газеты перепечатать.

Организационное Бюро.

Постановление народного комиссариата по просвещению.

Строгановское Художественно-Промышленное Училище и Школа Живописи, Ваяния и Зодчества переименовываются в Свободные Государственные Художественные мастерские при Народном Комиссариате по Просвещению.

Правительственный Комиссар по Делам Искусств Д. П. Штеренберг.

Секретарь Трунин.

5-го сентября 1918 г., г. Москва.

В апреле месяце по инициативе М. С. Г. и К. Л. Т. началась организация кружка молодых анархистов", но последовавшее разоружение анархистов и арест некоторых членов группы еще даже не сформировавшейся, помешал этому благому началу, и дело, казалось, погасло вместе с разоружением.

Но вскоре после освобождения одного из членов группы, а вслед за этим освобождение других подало мысль снова об'единиться.

И вот, на старом пепелище была создана новая группа под названием „Свободная молодежь", которая преследовала чисто идейно-пропагандные и культурно-просветительные цели.

Любовь к делу и общая дружба членов группы помогает быстро приближаться к намеченной цели.

Правда, отсутствие помещения сильно мешает работе, но, не взирая на это препятствие группой сделаны кое-какие успехи.

Напр., приступлено к репитиции „Саввы" (драма Л. Андреева), потом предположено издавать свой журнальчик, который, за недостатком средств, предполагается пока отпечатывать на пишущей машине но группа надеется на приток членов и на спектакль, что увеличит средства и даст возможность выпускать журнал в свет.

Недостаток интеллигентных сил не чувствуется, благодаря присутствию в группе громадного % учащейся молодежи, но имеются также и сыновья (и дочери) настоящего пролетариата, которые прекрасно себя чувствуют, что обыкновенно очень редко случается. Это об'ясняется тем, что члены группы—действительно идейные анархисты и не признают „классовых перегородок", которые так мешают об'единению и дружбе.

И. Голубь.

Свободный Союз Молодежи

при журнале „Жизнь и Творчество Русской Молодежи".

Цели Союза:

1) С. С. М. считает своей главной и основной целью: об'единение всей Русской Молодежи в одну тесную духовную семью, оздоровление ее и подготовление к роли могучего творца будущего России.

2) Русская Молодежь есть детище русского народа и только ему принадлежат она, только с ним будет она вместе, только для него будет жить и трудиться, и С. С. М. будет всемерно стремиться к достижению этого.

3) Путем самоусовершенствования, самоопределения и саморазвития своих членов С. С. М. надеется достигнуть действительного единения между рабочей и учащейся молодежью, и вне этого единения она не видит возможности своего существования.

4) Члены С. С. М. составляют одну семью и каждый из них считает своим долгом оказать возможную помощь своим товарищам.

5) Для осуществления своих целей С. С. М. устраивает организационные собеседования, доклады, лекции, чтения, концерты, спектакли, столовыя, общежития, летние колонии, кассы взаимопомощи, бюро труда и пр.

6) Не желая стеснять своих членов в их работе на общую пользу, С. С. М. организуется на анархических началах; вследствие сего для каждого члена его является возможность работать без принуждения, по силам, и в любой отрасли.

7) Членом С. С. М. может быть всякое лицо, считающее себя молодым и согласное с его целями.

8) Для связи московского С. С. М. с провинциальными созываются Всероссийские с'езды Союзов Свободной Молодежи.

Запись в члены Союза производится ежедневно от 11—1 ч. дня:

1 мещанская, 50, кв. 12.

Прием библиотекаря по субботам от 5—7 ч. в.:

М. Александровская, д. № 1 кв. № 2, там же запись в члены.

СМЕСЬ и ЗАДАЧИ.

Шарада № 1.

Мой первый слог—невольно восклицанье;
Второй—коров мычанье,
А третий—счет годам;
Все вместе—талисман.

Шарада № 2.

Второй слог—междометие,
Оно при боли вылетает;
Третье—животное ползает,
А первое—что есть в квартирах;
Все—нужный человек в трактирах.

А. Т.

От редакции: лицо, решившее верно обе шарады и приславшее решение скорее других, получает бесплатно в течение месяца журнал. При решениях необходимо прилагать фамилию, имя, адрес и контрольный купон. Решения просят направлять в „Отдел задач".

Контрольный купон № 3—4. 1918 г.

Рассеянный докторъ.

— Г-н доктор! У моей жены 40 градусов жара!
— В тени?..

Наказание.

Проф.: Скажите, г-н кандидат, какое наказание полагается за двоеженство?
Студент: Две тещи!

Трамвай в эти дни.

Рис. *А. В*

Во время медового месяца.

— Ваш муж преподает в гимназии? А что вы делаете в то время, как ваш муж занят?

— Я исправляю тетради учеников. За каждую найденную ошибку муж вознаграждает меня одним поцелуем.

— Прекрасно! Вы, наверно, проверяете также и тетради моего сына?

— Вашего сына? О, да! Это такой милый, прелестный мальчик! Вчера он снова сделал 60 ошибок!

ПОЧТА.

Вниманию читателей. На ответы по почте просим прилагать марку.

А. Сушику.—Ваше сотрудничество в отделе „Смесь и задачи" вне всякого сомнения желательно.

Н. Андрееву, М. В. Моисеенко и Евг. Варсину.—Не подошло. Пришлите еще что-либо.

Н. Зинкину.—Присланная вами вторая „вещь" более удовлетворительна; присылайте еще.

А. Зирингу.—Ваш „Рыбак" будет напечатан.

Редактору „Рос. Ж. Кол. и Кор."—Ваше предложение принимаем и поручаем вам организовать отдел коллекционирования. Представьте конспект организации.

Ф. Канаеву.—Просим переписать рукопись.

Ал. Багаеву.—Не подошло.

А. Борзову.—„Юность" не совсем удачна.

Н. Рубину.—Стихи на яз. „Эсперанто" дайте. Присланные „вещи" не удовлетворяют цели журнала.

Серпухов—К. Ло...—Дайте еще что-либо.

Н. Александрову.—„Небесное море" лучше других стихотворений.

В. Игнатьеву.—Напечатаем.

Редактор: ***Н. В. МАРКОВ.***
Издатель: ***Издательство „РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ".***

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
„ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ"
ОБЪЯВЛЯЕТ

КОНКУРС
на обложку журнала.

Условия конкурса:

1. Содержание обложки должно символически передать характер русской молодой души, для чего в основу символизма должны войти цели и программа молодого журнала.

2. Обложка должна быть выполнена ясно и отчетливо черной тушью или карандашом на белом фоне картона или бумаги размером 18×24 или 9×12 дюйм. На фоне обложки должна отчетливо выделяться надпись: **„Журнал Жизнь и Творчество Русской Молодежи"**.

3. Конкурентами может быть лишь русская молодежь. Срок подачи—1 ноября н. ст. 1918 г.

4. За лучшую обложку будет выдана премия—100 руб. Авторы обложек, желающие получать обратно таковые, благоволят выслать деньги за пересылку. О результатах конкурса будет объявлено в журнале. Премию будет присуждать комиссия из редактора и художников, не участвующих в конкурсе.

Содержание № 3—4.

1. Организация вольных союзов молодежи. **Н. Маркова.**—2. К русской молодежи. **М. Голубя.**—3. Перед светом—перед тьмой! **М. Т.**—4. Цели Свободного Союза Молодежи при журнале.—5. Первый урок языка Эсперанто. **Н. Некрасова.**—6. Привет новому журналу—стих. **А. Сушика.**—7. Будем впереди!—стих. **Б. Юрцева.**—8. Моей отчизне—стих. **А. Никанорова.**—9. Совет Революции—стих. **Дальского.**—10. „Мы шли"—отрывок из романа „Роман Двух".—**А. Вашкова.** 11. Женщина—стих. **Э. Галева.**—12. „Посмотри, как небо чисто"—стих. **Ф. Воронова.**—13. „Погруженный в волны жизни"—стих. **В. Галева.**—14. Уличный мальчик—стих. **Е. Горловой.**—15. Несколько слов к молодежи о вокальном искусстве—**А. Хлебодарова.**—16. Концерт-доклад Г. Любимова 18 авг. с. г.—**Ив. Звигунова.**—17. Творчество и человек.—**Ив. Звигунова.**—18. Библиография и критика.—**М. Т.**—19. Юмор.—20. Хроника.—21. Смесь и задачи.—22. Почта.—23. Об'явления. *Иллюстрации к тексту:* 1. Молодость и старость—фотогр. из сборника А. М. Х.—2. Эрзерум—фотогр. **Н. Маркова.**—3. Закавказье—фотография.—4. Роють картошку—рис. **А. Волобуева.**—5. Я Южный в роли Макса.—рис. **А. Волобуева.**—6. Г-жа Гистедт в роли Дениэы—рис. **А. Волобуева.**—7. **А. Н. Вертинский**—шарж **Ив. Аспирина.**—8. Рисунок пером—**Н. Маркова.**—9. Трамвай в эти дни—рис. **А. Волобуева.**—10. Отрывок из романа „Мы шли" (5 рисунков)—иллюстрировал **А. К. Маников.**—11. Виньетки, заставки и концовки для журнала (в количестве 7)—иллюстрировал **Б. Андреев.**

ВОЗЗВАНИЕ.

Считая необходимым поставить более широко издание журнала, а равно и улучшить художественную сторону последнего, а в ближайшем будущем, не ограничиваясь издательством журнала, приступить к изданию книг, брошюр, художественных произведений молодежи и т. п. под общим названиемъ „Библиотека Русской Молодежи“, Редакция журнала, не имея возможности быстро осуществить вышеизложенное, вынуждена обратиться за поддержкой к самой молодежи, а равно и ко всем лицам и учреждениям, сочувствующим идее журнала. Все пожертвования просят адресовать на имя Гл. Конторы в „Фонд Издательства Русской Молодежи“. Отчеты о пожертвованиях будут даны в журнале под рубрикой „Фонд Издательства Русской Молодежи“. Помните, молодые товарищи, одно: „ДЕЛО ЖУРНАЛА МОЛОДЕЖИ ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛОМ САМОЙ МОЛОДЕЖИ!“

Товарищ!

Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни сотрудничеством, ни подпиской, ни агентурой?

Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

Молодые товарищи!

Наш журнал должен стать еженедельным органом. Это зависит всецело от вас.

ТОВАРИЩИ, желающие собирать пожертвования в „Фонд Издательства Русской Молодежи“ по специальным листам, могут требовать таковые в Главной Конторе.

Желаю переписываться с юношами и девушками о литературе, поэзии и жизни.

Адрес: Редакция журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“ для М. Т.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ

для широкого распространения журнала. Об условиях узнать в конторе

Комитет Союза учащихся средн. техн. уч. помещается в Комиссар. техн. уч. (Тверская, Бльговещ. пер.). Дежурство от 5—7 час. веч., кроме воскресн. дней.

ОТ РЕДАКЦИИ. В связи с крупными реформами высшей и средней школы ближайшие номера журнала будут посвящены этим реформам.

От редакции.

Готовится к печати юмористическая „История Государства Российского“ в стихах и иллюстрациях Ив. Аспирина. Первая глава будет напечатана в № 5 журнала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедельный, единственный в России богато-иллюстрированный большого формата журнал

Жизнь и Творчество Русской Молодежи

Издается при самом живом и тесном сотрудничестве всей русской молодежи всех уголков России.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВО ВСЕ МЕСТА РОССИИ

на 12 мес.—35 руб.	6 мес.—20 руб.	3 мес.—10 руб.	1 мес.—3 р. 50 к.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА журнала „ЖИЗНЬ и ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ“ в Москве: 1-я Мещанская, 50, кв. № 12.

Подписка также принимается в **Южном** и **Украинском** отделениях и у Н. И. Печковской в Москве (Петровские линии) и во всех книжн. маг. „Нового Времени“ и Вольфа.

Допускается рассрочка: при подписке—15 руб., в ноябре—5 руб., в январе—10 руб. и в апреле—5 руб.

МОЛОДЫЕ ТОВАРИЩИ! Не давайте замолкнуть вашему юному голосу, оказывайте широкое содействие журналу; подписывайтесь на свой орган. Да здравствует печатное слово молодого поколения!

Издатель: **Издательство „РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ“.** Редактор: **Н. В. Марков.**

Типография „Русская Печатня“, Москва, Б. Садовая, д. № 14. Тел. 2-08 35.